

В том, что древний фолиант с описанием техники культивации казался нечитаемой тарабарщиной, Янь Жунъи своей вины не видел. Единственным виновником происходящего являлся Наставник, не удосужившийся передать ему память прошлых переселенцев.

Будь на месте Жунъи любой другой ученик школы Гор Фушань, подробнейшие инструкции из «Стратегического руководства» спровоцировали бы небывалую смуту. Но для Жунъи, не помнившего ни единого дня своей прошлой жизни, все эти откровения оставались лишь набором бессмысленных иероглифов.

Он совершенно не смыслил ни в меридианах Цзи-цзин ба-май, ни в духовных акупунктурных точках. И сколько бы схемы из руководства ни пестрели деталями, толку от них было чуть. Жунъи несколько раз позвал Наставника вслух, пожаловавшись на свою неграмотность, но ответом ему была тишина. Этот таинственный наставник вообще появлялся с грацией призрака — ни содействия, ни толковых подсказок.

Жунъи вздохнул и, захлопнув фолиант, перевёл мысли на Почтенного Чэнъина. Тот признавался первой шпагой этого мира. Если уж «Стратегическое руководство» оказалось бесполезным, то помочь восстановить духовные силы мог лишь Почтенный. К тому же ещё какую-то пару часов назад Учитель лично пообещал его исцелить.

Жунъи обладал характером лёгким, да и оптимизма ему было не занимать. Будь он иным, сломался бы ещё в тот миг, когда впервые очнулся в беспросветном мраке пещеры под невнятное бубнение неизвестной твари.

Несколько последующих дней он тихо жил в бамбуковом тереме, стараясь не привлекать лишнего внимания. Ещё бы: тело его прежде принадлежало старшему ученику школы Гор Фушань, и даже лишившись культивации, он давно постиг искусство Бигу — полную отстранённость от мирской пищи, что существенно облегчало жизнь.

В это утро Жунъи проснулся под звонкое птичье щебетание. Выглянув в окно, он заметил на лужайке Фуси: тот, задрав пёстрый хвост, увлечённо клевал червей.

— Эй, пёстрый петух! — окликнул его Жунъи.

Из хвоста птицы Чунмин тут же выскочили снопы искр. Перекосившись от злости, Фуси с опаской скосил глаз на терем Учителя и едва слышно прошипел:

— Не боялся бы я помешать медитации Почтенного, уже испепелил бы тебя дотла!

— Учитель в уединении?

Петух закатил глаза и, взмахнув крыльями, вспрыгнул на подоконник:

— А сам как думаешь? Почтенный добыл священную траву Линчжи и закрылся, чтобы выплавить для тебя пилюлю.

Жунъи про такое даже не слышал. Опёршись на подоконник, он осторожно протянул руку и погладил густые перья на шее птицы. Когда он заметил, что тот не против, у него зачесались руки, и он беззастенчиво выдернул одно перо.

— Погоди... Приму пилюлю — и духовные силы вернутся?

Хвост Фуси вспыхнул ещё ярче. Скованный уважением к закрывшемуся Учителю, священный птиц лишь с лютой ненавистью уставился на перо в пальцах Жунъи, стиснув клюв:

— Почём мне знать! Но Почтенный всемогущ. Раз сказал, что исцелит, значит, так и будет.

— А где Ваншуй? — спросил Жунъи, покручивая перо. — И Бай Шуан? Почему не с тобой?

— Думаешь, все вокруг бьют баклуши, как ты? — с глубочайшим презрением отозвался Фуси.
— Ваншуй и Бай Шуан готовятся к Великому ритуалу открытых дверей.

Жунъи совсем было позабыл о ритуале. А ведь Бай Шуан, приставив его к школе Гор Фушань, упоминал об этом торжестве.

— Если они заняты подготовкой, то ты почему тут крутишься? — поддразнил птицу Жунъи.

Простодушный дух не распознал подвоха и моментально принялся тараторить:

— Да я бы с радостью! Но эти ироды не пускают духовных зверей! Заявили, мол, пока не приму человеческий облик, о заявке могу и не мечтать!

— Праздник этот бывает раз в сто лет! Помимо набора новичков, там проводят состязания между всеми сектами. Пропущу сейчас — жди ещё век! Когда это кончится?!

— Хотя... Янь Жунъи, если посудить, ты-то куда несчастнее меня. Столько лет грызся с Ло Юем за право вести турнир, и что в итоге? Силы утрачены, на праздник не пустят, а не вступишь за тебя Учитель, тебя бы давно с позором выставили из школы!

— Мне-то сто лет подождать — и появится шанс. А вот тебе за сговор с демоническими практиками и через пару столетий ничего не светит, ха-ха-ха!

Жунъи мысленно присовокупил эту проделку предтечи к его и без того внушительному списку грехов.

Фуси, выплеснув желчь, решил, вероятно, что соседу приходится куда солонее, и повеселел. Свернувшись клубочком на подоконнике, он принялся греться на солнышке.

Жунъи же лишь вздохнул. Без культивации вести торжество? Выйти на арену в роли посмешища?

«Интересно, сварил ли Учитель снадобье...»

Стоило ему вспомнить о Почтенном Чэнъине, как тот явился собственной персоной.

Окружающий воздух в мгновение ока выстудился, с неба повалили густые хлопья снега. Искры на хвосте Фуси угасли, и пёстрый комок, дрожа от холода, забился Жунъи под локоть.

Жунъи подхватил птицу и почтительно склонил голову:

— Учитель.

— Не хватает одного снадобья, — с тихим вздохом произнёс Почтенный. Его бледная рука опустилась на плечо ученика, стряхивая свежавыпавший снег, и метель тут же утихла.

Тепло вернулось. Фуси востроился и, затаив дыхание, спросил:

— Почтенный, какого же снадобья не достаёт?

— Травы Бесконечности.

Птиц Чунмин слабо пискнул.

Жунъи поинтересовался с замешательством:

— Что это за трава?

— Трава Бесконечности произрастает в Подземном мире, — Фуси снова вжал голову в плечи. — Неудивительно, что ты не слыхал о ней. Я мельком видел её, когда меня занесло в Подземный мир в прежние годы. Сама по себе эта трава не сказать чтобы редкая, в Подземном мире её пруд пруди. Да только стоит вынести её за пределы Подземного мира, как за семь дней она вянет, и никакая духовная энергия не способна вернуть её к жизни.

Тёмное одеяние Почтенного Чэнъина колыхнулось без ветра, золотая вышивка на подоле вспыхнула загадочным светом. Он слегка коснулся пальцем головы птицы:

— Всё так. Нужна именно Трава Бесконечности из Подземного мира. Фуси, ты отправишься вместе с Янь Жунъи.

Птиц сразу пал духом:

— Учитель... Янь... кхм, брат Янь полностью лишился сил, а в Подземном мире на каждом шагу таится смертельная опасность. Я боюсь...

Он опасался, что до травы они даже не доберутся — Жунъи просто сложит голову в Подземном мире.

— Я не стану посылать вас в глубь Юймина, — качнул головой Почтенный Чэнъин. — Вы отправитесь в тайное царство.

Фуси оторопел:

— Неужто в Тайное царство Юймин?

То было древнее подземелье на самых границах Подземного мира — место, до боли знакомое каждому ученику школы Гор Фушань, ведь именно туда отправляли всех новичков на первую пробу сил.

— Почтенный, — поразмыслив, засомневался Фуси, — хоть то царство и зовётся Юймином, с самим Подземным миром оно не граничит. Сто лет назад я сопровождал туда новичков вместе с братом Ваншуем, и никакой Травы Бесконечности мы там не встречали.

— Всё потому, что вы не заходили дальше третьего испытания, — терпеливо разъяснил Почтенный Чэнъин. — Вы и не подозревали, что существует и четвёртый уровень.

Птиц замер, вытаращив бусинки глаз.

— Четвёртый уровень давно пропитался Пламенем Юймин. Именно там и растёт Трава Бесконечности.

Договорив, Почтенный вскинул правую руку. Его тонкие, точёные пальцы слегка вздрогнули, и в ту же секунду небеса огласились оглушительной песней меча.

У Жунъи потемнело в глазах, кровь подступила к горлу: потоки ослепительного света хлынули с самых Девяти небес, устремляясь напрямик в ладонь Учителя.

Мощная волна духовной силы сбила Фуси с ног и подбросила в воздух. Взмахивая крыльями,

тот отчаянно заверещал:

— Меч Чэнъин!.. Это Меч Чэнъин!

В то же мгновение главы и старейшины всех сект, прибывшие на Великий ритуал открытых дверей, как один запрокинули головы.

Они протирали глаза, глядя на алые небесные сполохи, бормоча: «Сон... мне всё это снится!», кто-то застыл с разинутым ртом, а наиболее пылкие практики тут же оседлали артефакты и устремились вслед за уходящей сияющей тенью.

«Целая тысяча лет прошла...»

Ло Юй, восседавший на циновке, внезапно распахнул глаза. Выбежав к окну, он с лютой завистью уставился на застеливший небосвод заревный свет и со всей силы обрушил кулак на нефритовый кубок, разнеся его в щепки.

«Меч Чэнъин явлен миру — и тысячи духов вопиют от ужаса... Десять лет назад, когда сильнейшие кланы явились в Фушань и требовали покарать Янь Жунъи, Почтенный даже с места не сдвинулся! Так ради чего... ради чего он обнажил клинок сегодня?!»

За спиной Ло Юя медленно заколыхался густой чёрный туман. В голосе Наставника проскальзывала паника:

— Проклятье, почему Меч Чэнъин вырвался из ножен?!

Ло Юй смерил туман презрительным взглядом:

— Что, струсил?

— А сам-то как думаешь?! — заклокотала тьма. — Линь Цзюшэнь вот-вот достигнет вознесения! Его личный меч при обнажении способен призвать грозные тучи, он страшнее любого небесного артефакта! Как тут не испугаться?!

Ло Юй приглушил презрение, спросив сухо:

— Ты нагадил в «Стратегическом руководстве» Янь Жунъи, как обещал?

— Можешь не сомневаться, — надменно отозвался туман. — Я собственноручно вписал туда

технику искажения меридианов и лично убедился, что он прочёл всё до последнего слова, прежде чем уйти.

Ло Юй кивнул. Напряжение немного спало. Он вернулся на циновку и скрестил ноги. В его раскрытой ладони медленно развернулась книга.

«Линь Цзюшэнь, — прошептал Ло Юй, — пусть ты и признан первым мечником поднебесной, что с того? Стоит мне закончить духовную практику... место старшего ученика станет моим. И ты сам — тоже будешь моим!»

Оглушённый мечевым импульсом Фуси шмякнулся Жунъи прямо на лоб.

Жунъи подхватил несчастную птицу и под натиском рвущейся от клинка силы отступил на несколько шагов, пока не упёрся спиной в бамбуковый ствол. Лишь тогда он смог удержаться на ногах.

Почтенный Чэнъин тихо и мягко улыбнулся.

Он улыбался настолько редко, что в его голосе сначала слышалась лёгкая неловкость, но она мгновенно растаяла, точно весенний снег.

— Жунъи, Чэнъин проникся к тебе симпатией.

Жунъи онемел. Симпатией?..

Откуда ему было знать, что любой иной заклинатель при встрече с этим мечом либо умылся бы кровью из всех семи отверстий, либо, подобно Фуси, без чувств рухнул на землю. Жунъи же, приняв удар в упор, лишь отступил на пару шагов.

— Учитель, вы надо мной насмехаетесь, — тихонько пробурчал Жунъи, выставя бедного птица перед Почтенным. — Фуси вон вовсе чувств лишился!

Почтенный снова улыбнулся и лёгким касанием задел лоб птицы Чунмин. Искры на хвосте Фуси взвились пышным костром.

Очнувшийся дух вспыхнул от восторга и, упав перед Почтенным на брюхо, запричитал:

— Благодарю, Учитель!

Жунъи лишь хлопал глазами, ничего не понимая.

— Это прикосновение сэкономило мне лет пятьдесят духовных практик! — Фуси радостно запрыгал на ладони Жунъи, позабыв былые обиды. — Брат Янь, я теперь каждый день буду приходить к тебе в гости!

— Обещаю больше тебя не обзывать!

— И заступаться буду перед каждым, кто скажет о тебе хоть худое слово!

— Брат Янь, ты лучший!

Не успел птиц насладиться счастьем, как Почтенный Чэнъин неожиданно протянул легендарный клинок Жунъи:

— В Тайном царстве Юймин таится немало опасностей. Возьми Меч Чэнъин с собой, он убережёт тебя от беды.

Едва договорив, его силуэт растаял в воздухе, и лишь тихий шёпот донёсся с ветром:

— Возвращайтесь скорее.

Оставленный клинок кротко застыл в воздухе перед Жунъи.

Услужливая мина на мордочке Фуси мгновенно сменилась вихрем эмоций. Птиц взмыл в воздух и со всей дури отвесил Жунъи пинок прямо по физиономии, взревев в отчаянии:

— Ах ты паршивец! Проваливал бы ты обратно на свой Утёс Размышлений, чтоб тебе пусто было!!!

<http://bllate.org/book/20430/2130729>